

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/36000>

Тип работы: Дипломная работа

Предмет: Литература

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

1. ФИЛОСОФИЯ ЛЮБВИ И ПРИРОДЫ 6

1.1 Связь русской и норвежской культуры и литературы 6

1.2 Параллели в творчестве А.И. Куприна и К. Гамсуна 11

1.3 Тематический и мотивный анализ литературного произведения 18

Выводы по первой главе 24

ГЛАВА 2. ТЕМА ПРИРОДЫ И ЛЮБВИ В «ГРАНАТОВОМ БРАСЛЕТЕ» А.И. КУПРИНА 25

2.1. Специфика мотивов произведения «Гранатовый браслет», сквозные мотивы у А.И. Куприна 25

2.2. Воплощение мотива любви в «Гранатовом браслете», ее связь с мотивом природы 29

Выводы по второй главе 34

ГЛАВА 3. ТЕМА ПРИРОДЫ И ЛЮБВИ В «ВИКТОРИИ» К. ГАМСУНА 35

3.1. Значение мотивов любви и природы в творчестве К. Гамсуна 35

3.2. Воплощение тематики в произведении «Виктория» 39

Выводы по третьей главе 43

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 44

ЛИТЕРАТУРА 46

ВВЕДЕНИЕ

Мотивы любви и природы являются центральными во всей мировой литературе. Но в каждую эпоху и в творчестве каждого писателя они реализуются по-разному, имеют свои особенности. 3

Не является в этом смысле исключением и творчество русского писателя конца XIX – начала XX века А. И. Куприна и норвежского писателя, лауреата Нобелевской премии Кнута Гамсуна.

В их произведениях мотивы любви и природы занимают значительное место.

Мотивный анализ произведений необходим в данном случае потому, что заложенные в рассказ мотивы напрямую связаны с течением повествования, развитием сюжета, и без понимания значения мотивов нельзя в полной мере оценить глубину творчества обоих писателей, его внутреннюю литературную организацию, сходство в представлении своих позиций.

Произведения Куприна и Гамсуна выбраны нами для сравнения, поскольку общеизвестно, что творчество Гамсуна живо интересовало Куприна, пробуждало в нем вдохновение.

О своем восхищении перед произведениями коллеги Куприн высказывался в статье 1907 года для «Северных сборников», так же по свидетельствам современников, неоднократно восхищался живостью и мелодикой языка зарубежного писателя, его таланом, свежестью тематики его творений.

1. ФИЛОСОФИЯ ЛЮБВИ И ПРИРОДЫ

1.1 Связь русской и норвежской культуры и литературы

Сегодня на российском книжном рынке норвежская литература представлена довольно полно, некоторые из книг норвежских писателей стали настоящими бестселлерами в нашей стране. Но следует отметить, что интерес к этой литературе берет свое начало еще в прошлом веке.

Норвежская литература в России всегда пользовалась популярностью. Во второй половине XIX в. собрания сочинений таких писателей, как Генрих Ибсен и Кнут Гамсун, в нашей стране выходили раньше, чем в самой Норвегии, причем одновременно в нескольких переводах; норвежскими авторами интересовались ведущие издатели страны – И.Д. Сытин, А.Ф. Маркс, Ф.А. Иогансон [14, 35].

Действительно, норвежцы осуществили в европейской литературе настоящий прорыв: норвежский язык, получивший письменную форму лишь к XIX столетию, стал языком, на котором

написаны произведения, удостоенные Нобелевской премии (романы Бьёрнстjerne Бьёрсона и Сигрид Унсет) и изданные в десятках стран мира.

История норвежской литературы начинается со Старшей Эдды – сборника старонорвежских песен о богах и героях скандинавской мифологии и истории, сохранившихся в исландском средневековом манускрипте *Cōdex Rēgius*. Написание первых песен Эдды относят к 9 веку. К этому же периоду относят произведения скальдов Браги Боддасона (Bragi Boddason) и Эвинда Скальдаспиллира.

Распространение христианства в 10 веке сделало доступной информацию о накопленных в средневековой Европе знаниях, истории государств и жизнеописаниях святых, а также принесло латинский алфавит. Будучи соединенным с национальной традицией устного творчества это сделало возможным появление «Истории Норвегии» (*Historia Norwegiæ*), «Саге о Тидереке» (*Riðrekssaga*) – рыцарской саге о приключениях Теодора Великого [7, 109].

4

Период с 14 по 19 век считается темным временем для норвежской литературы. Объединение с Данией и вытеснение датским языком норвежского привело к почти полному отсутствию письменных литературных произведений на норвежском языке.

Переломным для норвежской литературы стало открытие в 1811 году в Осло (тогда Кристиании) университета и утверждение первой норвежской конституции в 1814 году, ознаменовавшей разрыв союза с Данией и независимость Норвегии.

Конец 19 века стал золотым веком норвежской литературы, когда в стране творила «Великая четверка» – Генрих Ибсен, Бьёрнстjerne Бьёрсон, Александр Хьелланн (Килланд) и Юнас Ли.

В 20 веке три норвежских писателя были удостоены Нобелевской премии по литературе – Бьёрнстjerne Бьёрсон (1903), Кнут Гамсун (1920) и Сигрид Ундсет (1928).

Таким образом, XIX век стал временем возрождения норвежской литературы. Оправившись от многовекового застоя, литература Норвегии начала занимать заметное место среди национальных литератур Европы. Произведениям этого времени свойственны как самобытность, так и традиции западноевропейской культуры [25, 120].

Безусловно, нельзя говорить о норвежской литературе и при том не анализировать творчество самого знаменитого её представителя — Кнута Гамсуна.

Свою литературную карьеру Гамсун начал с поэзии, которая особого успеха не имела. Однако в 1890 году вышла его знаменитая повесть «Голод» (*Sult*), которая немедленно принесла писателю известность не только в Норвегии, но и за её пределами.

Повесть вышла на стыке литературных течений: в то время в скандинавской литературе преобладал обличительный реализм. «Голод», не имевший по факту строгой сюжетной линии, являлся психологичным произведением, в котором описывалась нищенская и жалкая жизнь молодого провинциала, считавшего себя гением и не желавшего отказаться от амбиций.

1.2 Параллели в творчестве А.И. Куприна и К. Гамсуна

Творчество Александра Ивановича Куприна – одна из самых интересных страниц в истории русской литературы; его творчество занимает в истории русской литературы особую нишу: его рассказы отличает оптимизм, воля к жизни.

В своих произведениях он затрагивает темы, касающиеся самых разных сторон жизни человека. Многими исследователями отмечается широкий тематический диапазон рассказов и повестей писателя. Так, например, Куприна интересуют темы, связанные с жизнью армии — так как он сам был профессиональным военным.

Также одной из самых распространённых в творчестве Куприна тем является тема животных, в частности, тема цирка.

Обращают на себя внимание и такие произведения Куприна, которые написаны на основе легенд или преданий — они несут особую смысловую и философскую нагрузку. Рассказы 1900 годов «Молох» и «Олеся» принесли Куприну известность, но «Поединок» (1905) сделал его фигурой первой величины.

5

Отличие творчества Куприна от других писателей-современников заключается в том, что он, пожалуй, единственный оптимист, противостоящий упадочным настроениям в обществе и литературе. Творчество Куприна в годы между двумя революциями противостояло пессимистическим настроениям тех лет: цикл очерков «Листригоны» (1907—1911), рассказы о

животных, рассказы «Суламифь», «Гранатовый браслет» (1911).

Его проза стала заметным явлением русской литературы начала века. Если говорить о художественном методе Куприна, то традиционно считается, что писатель продолжал развитие социально-психологической линии русского реализма [18, 30].

Художественный метод Куприна определяется как «последовательный» или «традиционный» реализм. Этот метод органически сочетает в себе суровое отрицание трезво проанализированной социальной действительности и высокий полёт мечты, в принципе осуществимой, но не осуществлённой.

С годами Куприна всё сильнее влекли к себе проблемы и темы отвлечённого и обобщённого, общечеловеческого характера.

Как отмечает Ю. В. Бабичева, «на протяжении всего своего творчества Куприн-художник тяготел к раскрытию ценности естественных чувств человека, не искажённых современным обществом, и любви как вечного светлого начала, которое способно возвысить душу любящего» [16, 5].

Куприн известен своим мастерством в пейзажных описаниях. Пейзажи его объемны, описаны всесторонне, здесь не только визуальные впечатления, но и передача тактильного чувства, ощущения, ароматов, высокая художественность в представлении этих картин.

Часто Куприн обращается к повествованию о животных, которые демонстрируют у него сложность и психологизм.

Эта способность к представлению живых и объемных картин окружающей действительности делает в творчестве Куприна даже размышление над экзистенциальными вопросами такого абстрактного понятия как «любовь», «чувство» очень весомыми и насущными.

Перед Куприным стояла сложная и увлекательная задача изобразить духовную жизнь человека, существующего на сломе эпох, рассмотреть его духовную жизнь, представить его цели, позиции, проблемы.

1.3 Тематический и мотивный анализ литературного произведения

Для отечественной традиции теоретической и исторической поэтики со времен А. Н. Веселовского характерно постоянное и пристальное внимание к проблеме повествовательного мотива, что выразилось в появлении значительного количества собственно теоретических работ о мотиве [19, 142].

Предыстория бытования самого термина «мотив» в русской литературной критике XIX века рассмотрена Г. В. Красновым. Основным свойством мотива исследователи отмечают неразложимость, целостность, при попытке выделения из него более мелких единиц мотив теряет свою целостную семантику.

А.Л. Бем отмечает, что мотив имеет свою внутреннюю структуру и сам структурирует произведения, являясь «внутренним остовом, на котором крепятся факты сюжета» [29, 107].

6

О.М. Фрейденберг внесла в изучение мотива мысль о связи его с определенным персонажем – мотивы не бывают абстрактны, они диктуют поведение героя, организуют развитие сюжета [30, 103].

И.В. Силантьев в своем труде «Поэтика мотива» акцентирует эстетическую значимость мотива для создания художественного текста, он отмечает, что эстетическое действие и эстетика переживания свойственны каждому персонажу, и присутствие в произведении мотива помогает органично организовать эту эстетику.

Таким образом, мы приходим к целостному определению мотива. Мотив – это устойчивая неразложимая семантически идея в произведении или всем творчестве автора, сквозной образ произведения, служащий организации сюжета, влияющий на позиционирование героя, сформированный под влиянием ключевых идей, поведения героя [35, 48].

Следует вслед за В.Б. Шкловским отметить разное содержание понятий мотива в произведении и мотивированности действия, поскольку мотив является организующей структурой, а мотивировка только внешними для героев факторами, подталкивающими развитие сюжета, но не несущими глубокой семантики.

Мотивный анализ литературного произведения помогает понять, как происходит структурирование сюжета, какие черты персонажа являются ключевыми, часто мотив помогает даже предсказать развитие событий, поскольку существуют стандартные мотивы, предполагающие определенный семантический посыл повествования (мотив мести и др.).

Мотивный анализ произведения с детьми в школьном обучении является одним из наиболее распространенных и понятных для учащегося методов работы [35, 39].

Образно-психологический анализ произведения, призванный выявить основные образные вехи и внутреннюю душевную жизнь произведения, строится в том числе на понимании и анализе мотивов.

Производить анализ рекомендуется, опираясь на три константы повествования и их сообщение друг с другом: герой – сюжет – мотив.

Отталкиваясь от знания сюжетного повествования и от портретных и психологических характеристик героя, исследователи приходят к проблеме осмысления мотивов произведения, которые организуют сюжет и внутреннюю жизнь героя согласно какой-то заявленной автором константе.

ГЛАВА 2. ТЕМА ПРИРОДЫ И ЛЮБВИ В «ГРАНАТОВОМ БРАСЛЕТЕ» А.И. КУПРИНА

2.1. Специфика мотивов произведения «Гранатовый браслет», сквозные мотивы у А.И. Куприна «Гранатовый браслет» является одним из самых сильных и проникновенных произведений Куприна. В одном ряду с ним стоят повести «Олеся» и «Суламифь», так же обращенные к теме несчастной жертвенной любви.

Мотив любви пронизывает творчество Куприна и зачастую он очень трагичен – любовь становится для героев высшим смыслом их жизни, она направляет их поступки, но одновременно она не

7

может победить те внешние обстоятельства, которые выступают против нее. Так происходит с героиней повести «Олеся», аналогично жертвует собой и герой «Гранатового браслета» Желтков. Любовь в произведениях Куприна имеет огромную одухотворяющую силу, она поднимает человека над повседневностью. Но именно эта «приподнятость», отделенность от приземленных переживаний мешает героям Куприна быть до конца понятыми собеседником.

В «Гранатовом браслете» мы видим в каждом герое, общавшемся с Желтковым смутное тоскливое беспокойство – они ощущают, что человек этот переживает нечто сверхчеловеческое, восхитительное по своей чистоте и полноте эмоций, но не могут примерить его ощущения на себя, поэтому смотрят скорее опасливо или сочувственно, чем действительно испытывают восхищение при виде любовного чувства.

Такова любовь в понимании Куприна – она настолько оглушает своей чистотой и величиим, что для многих легче не замечать ее, обидеть насмешкой, защититься, отмахнуться от этого чувства, пока оно не заставило пересмотреть все собственные ценности, перевернуть все с ног на голову. При этом следует отметить глубокое благородство всех героев конфликта «Гранатового браслета». Пожалуй, только Василий Львович в повествовании демонстрирует действительное пренебрежение к любовному чувству Желткова, потому отзывается о нем в насмешливом тоне, и позволяет себе реплики издевательского толка. Но при этом, следует отметить, что как раз он является человеком, слышавшим об истории лишь из чужих уст, никогда напрямую не сталкивавшимся с этим живым чувством, он не испытал на себе этого огромного впечатления, потому свободно насмешничает заочно.

Все остальные герои демонстрируют опасливое уважение к любовному чувству Желткова. Даже брат Веры Николаевны, Николай, который из всех персонажей является наиболее враждебно настроенным к Желткову, наименее деликатным по отношению к нему, все же тоже попадает под гнет того уважительного чувства к чужому переживанию, которое декларирует в произведении автор.

Николай не видит этой любви напрямую, не готов понять и принять ее, но благородство Желткова и напряженное внимание к его духовной жизни Шеина, как бы сдерживают негодование Николая – он понимает, что диалог этих людей происходит в сфере, для него нежелательной и недоступной, потому раздражается, а затем и исчезает из сюжета.

Он подталкивает драматический конфликт повествования, но не он его запускает. Инициатива всей пиковой сюжетной ситуации находится в руках самого Желткова – он посылает в подарок браслет, который становится точкой отсчета для трагических событий [29, 110].

В этом так же видится традиция произведений Куприна – давление внешних обстоятельств на героя велико, но все-таки его поведение определяется собственным выбором, а не толчком извне. Так покидает свою любовь Олеся, так Желтков сам инициирует конфликт произведения, который приводит к его гибели.

2. 2. Воплощение мотива любви в «Гранатовом браслете», ее связь с мотивом природы

Любовь в произведениях Куприна часто оканчивается трагедией. И эта трагичность угадывается по тонким деталям с самого начала повествования. В «Гранатовом браслете» сам подарок, браслет, призванный уберечь героиню, и сопроводительное к нему письмо, говорят нам – ей придется

8

пережить печали, именно поэтому она получила такой талисман, от которого затем, впрочем, отказалась.

Огромное значение в создании эмоциональной напряженности произведения играют природные образы, которые живо откликаются на внутреннюю жизнь героев и точно так же, как браслет, пророчат печальный конец повествования.

Описания природы предвосхищают события, помогают понять внутренний мир героев. События происходят осенью, порой печальной и унылой. Это время года ассоциируется с расставанием, умиранием всего живого [5, 43].

Уже в первой главе рассказа описание природы предвещает плохой исход: «наступили отвратительные погоды», и даже обещает смерть: «пусть неделю повыбрасывало трупы рыбаков в разных местах берега», но все же «погода вдруг резко и совсем неожиданно переменилась, что-то хорошее, светлое случилось с героями «Гранатового браслета»: «наступили тихие безоблачные дни, таких не было даже в июле» - как напоминание о чем-то добром и прекрасном, что произойдет с Верой.

Природа помогает определить характер героев.

Вера и Анна Николаевна обладают уникальным зрением и восприятием всего прекрасного. Она увидела, что в «лунном свете есть какой-то розовый оттенок», но над ней все смеялись, хотя художник, человек, все замечающий, сказал, что давно об этом знает.

О тонком восприятии героинь говорят и метафоры, используемые в разговоре: «А мухоморы! Точно из красного атласа и вышиты бисером» [3, 268].

Вера и Анна обладают удивительной чувствительностью, природа вызывает у них бурю эмоций и чувств. Автор наделил героев прекрасным обонянием: «только белая акация пахла ... да и та конфетами», а Анна сделала для себя открытие, что морская вода пахнет резедой.

Тонким слухом, уникальным обонянием, осязанием, зрением обладают честный, благородный, искренний генерал Аносов, Вера Шеина и Анна Фриессе – безусловно положительные персонажи, которые тоньше других понимают чувство и чаще задумываются о нем.

Веру при этом можно упрекнуть в холодности и недопонимании по отношению к Желткову. Но если вдуматься в ситуацию ее разговора с генералом Аносовым – разве можно сказать, что не волнует и не огорчает ее тема искренней любви, какая бывает одна на всю жизнь [19, 142].

ГЛАВА 3. ТЕМА ПРИРОДЫ И ЛЮБВИ В «ВИКТОРИИ» К. ГАМСУНА

3.1. Значение мотивов любви и природы в творчестве К. Гамсуна

9

Стойкое и мощное чувство жизни присуще произведениям Гамсуна. С пронзительной зоркостью вглядывался он в лесную глушь, где вершатся таинства природы – смена времен года, прорастание, цветение и увядание трав, прилет и отлет птиц, где взору открывается вечный круговорот бытия, втягивающий в свой державный ритм и человека – этот одухотворенный атом мироздания.

Его слоистое искусство позволяло увидеть и ощутить естественную красоту мира – терпкий запах горных лугов, бездыханную тишину лунной ночи, немое блистание далеких молний.

Но еще более впечатляюще, чем жизнь природы, описывал Кнут Гамсун жизнь человеческих чувств, дисгармоничность внутреннего мира человека, властную, порабощающую силу любовной страсти, ее странности и причуды, запутанную игру человеческих эмоций, конфликтность и антагонистичность отношений, скрытые за обыденностью и заурядностью повседневного людского существования [39].

Нервной, изысканной и подвижной прозе Кнута Гамсуна свойствен сгущенный лиризм. Однако не он является ее главенствующим началом, ибо Кнут Гамсун – художник эпического склада, уверенно создававший сложные характеры своих героев, со знанием дела и высокой

достоверностью живописавший картины нравов и перемены в норвежской деревне и провинции за многие десятилетия.

Лиризм придает его рассказу своеобразную музыкальность: подобно своего рода аккомпанементу, сопровождает он основную тему повествования, выходящую за пределы изображения мира чувств отдельной личности и обращенную к миру объективному, поискам ответа на вопрос о сути и содержании общественного прогресса.

С годами интерес Гамсуна к исследованию воздействия противоречий общественного развития на судьбы норвежской деревни и провинции, а также на судьбы человеческой личности, возрастал.

Он создавал циклы романов, в которых изображались перемены, внесенные запутанным историческим процессом нового, двадцатого века в жизнь, взгляды и самый образ мышления людей, захваченных неостановимым движением современной истории.

Гамсун искал социальную и этическую опору в традициях и устоях норвежской деревни, в тех, как он считал, непреходящих ценностях, которые хранит родная почва.

Социальная проблематика, особенно осязаемая в его произведениях позднего периода творчества, входила в них не столь обнаженно, как в произведениях реалистов девятнадцатого века.

Кнут Гамсун – один из тех выдающихся писателей мировой литературы, кто подготовил изменения в характере художественного мышления новейшего времени и способствовал своим творчеством выработке новых свойств у реализма, отвечающих духовным потребностям и особенностям социальной жизни века двадцатого.

Гамсун весьма зримо воспроизводит течение обычной жизни, подробности повседневного человеческого существования, каждодневные дела и занятия своих героев, их привычки, особенности их характеров. Он до тонкости знал их быт, предрассудки, устремления, круг их интересов.

10

Из его произведений возникает колоритная, сочная, полнокровная картина норвежской жизни конца прошлого и первых десятилетий нового века.

3.2. Воплощение тематики в произведении «Виктория»

Роль природы в «Виктории» огромна, но необходимо отметить, что она представлена совсем иначе, чем в произведении Куприна. Она не живет той тайной одухотворенной жизнью, которая есть у Куприна.

Природа Гамсуна скорее фон и сопровождение для происходящих событий, она оттеняет переживания героев, но не включается полноценно в процесс их утешения.

Природа в повествовании вступает в действие с первых страниц – Юханнес великолепно ладит с природой, об этом упоминается неоднократно: он легко находит яйца птиц на острове, он знает подводные течения и спасает тонущую девочку, он зовет с собой Викторию в леса и в шахту. Юханнес в ладу с окружающим миром, он у себя дома – и в противоположность не ладятся его отношения с людьми.

Тема гармонии с природным в противоположность дисгармонии происходящего вокруг поднимается в дальнейшем и в контексте творчества Юханнеса: «– Что у тебя с глазами? Они совсем красные. Ты плакал? – Нет, – отвечал он смеясь. – Я слишком пристально вглядывался в свои сказки, а там очень яркое солнце» [2].

Природные образы у Гамсуна часто используются для того, чтобы передать течение любовного чувства, но в его природе меньше олицетворения, чем у Куприна, его ветер не станет «утешать» героя, поскольку вся природа живет своей собственной жизнью, и человеческие чувства не в центре ее, а являются лишь частью всего происходящего [52].

Тем не менее, Гамсун обращается к природным образам, раскрывая тему любви: «Она, точно маргаритка, распускается с наступлением ночи, и точно анемон, от легкого дуновения свертывает свои лепестки и умирает, если к ней прикоснешься. Вот что такое любовь» [1].

Образы цветущего сада, плещущейся воды, с которой легко справляется герой, образы, обрамляющие повествования, и неяркие природные картины, тонкие метафоры – существуют рядом на протяжении всего романа: «Скомкав исписанный листок, Юханнес бросает его в печь. Там уже лежат и другие листки, обреченные огню, — летучие брызги воображения, которое вышло из берегов. А в саду осталась юная девушка в белой одежде, и ей было двадцать лет». Образы эти не романтизируются, природа предстает стихией, часто равнодушной к человеку,

вовсе не стремящейся сочетаться в гармонии с его внутренним состоянием: «Бывает и дождь-то льёт и буря-то воеет, и в такой вот ненастный день найдёт беспричинная радость».

В «Виктории» Гамсун задевает традиционную проблему века – научно-технический прогресс, столкновение природной жизни с городской. Юханнес находится на стыке двух этих стихий, прикасаясь к обеим.

В «Виктории» эта тематика смягчена в отличие от таких произведений Гамсуна, как «Пан» или «Мистерия», где происходит и открытое противопоставление прогресса с естественностью, и демонизация природы. В данном случае демонизации как таковой нет, но есть моменты, в которых природа символична и определяет переживания героев. Юханнес жалуется Виктории, что

11
его перестали узнавать местные осы, подразумевая саму девушку, та предпочитает не понять намека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В центре повествования и повести Куприна, и романа Гамсуна — мотив любви главных героев. Большинство исследователей Куприна отмечают глубокое влияние идей Кнута Гамсуна на его литературное творчество.

Мотивы природы не просто обрамляют, но сопровождают развитие любви героев обоих произведений. И в том, и в другом случае любовный сюжет начинает разворачиваться на фоне природных картин и к ним авторы возвращаются по ходу повествования в самые драматичные его моменты.

Почти все картины природы даны в романе «Виктория» в динамике, природа изменчива, она пробуждается ото сна, расцветает летом; кроме того, эти движения, эти процессы в природе герой ощущает как процессы, происходящие в его теле, в его сознании — с природными образами связано его литературное творчество.

ТЕКСТЫ

1. Гамсун К. Голод. Пан. Виктория. Плоды земли. – М.: АСТ, 2010. – 762 с.
2. Гамсун К. Виктория. Электронный ресурс. Режим доступа: http://modernlib.net/books/gamsun_knut/viktoriya/read Дата обращения: 03.05.2018
3. Куприн А.И. Гранатовый браслет. - М.: Эксмо, 2015. - 608 с.

ЛИТЕРАТУРА

4. Азарова Н.М. Текст. Пособие по русской литературе XIX века. – М.: Прометей, 2000. — 304 с.
5. Айхенвальд Ю.И. Силуэты русских писателей. – М.: Республика, 1994. – 602 с.
6. Акимова Н.Н. Русская литература и культура XIX века. – Учебное пособие для студентов учреждений высшего проф. образования. – М.: КноРус, 2015. – 400 с.
7. Андреев Л.Г. Называть вещи своими именами. Программные выступления мастеров западно-европейской литературы XX века. – М.: Прогресс, 1986. – 640 с.
8. Архангельский А. Герои классики. – М.: АСТ, 2018. – 460 с.
9. Афанасьев В.Н. Александр Куприн. – М.: Просвещение, 1972. –175 с.
10. Будур Н. Гамсун. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 327 с.
11. Воге П.Н. Индивид в истории культуры. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2011. – 728 с.
12. Волков Е.М. Русская и зарубежная литература конца XIX - начала XX века. Основные течения. – Орел: ОГУ, 1998. — 278 с.
13. Гамсун К. Голод. Пан. Виктория. Плоды земли. – М.: АСТ, 2010. – 762 с.
14. Гиленсон Б.А. История зарубежной литературы конца XIX - начала XX века. – М.: Академия, 2008. — 480 с.
15. Даракчи М.И. Автоинтертекстуальность творчества А. И. Куприна // Филологический класс, № 4 (30), 2012, с. 110-115.
16. Дубова М.А., Чернова Л.А. Диалог как средство реализации оппозиции «Цивилизация – человек» // Rhema. Рема, № 3, 2014, с. 5-13.
17. Евнина Е.М. Западноевропейский реализм на рубеже XIX-XX веков. – М.: Наука, 1987. – 269 с.

18. Зыховская Н.Л. Художественные функции ольфакторных включений в «Гранатовом браслете» А. И. Куприна // Челябинский гуманитарий, no. 2 (11), 2010, pp. 29-32.
19. Ибатуллина Г.М. Образно-смысловые парадигмы софийного мифа в повести А. И. Куприна «Гранатовый браслет» // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология», no. 2, 2015, pp. 141-145.
20. Иконникова Я.В. Хронотоп как маркер оппозиции «Свои-чужие» в прозе А. И. Куприна // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, № 10 (114), 2012, с. 52-58.
21. Ильченко С.Н. Русская классика на телеэкране XXI века: новая реальность // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение, no. 2 (61), 2015, pp. 83-88.
22. Коллоен И.С. Гамсун. Мечтатель и завоеватель. – М.: ОГИ, 2010. — 640 с.
23. Кондрашова И.В. Вопросы художественной трансформации идей в произведениях А. И. Куприна конца XIX начала XX веков // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение, no. 6, 2008, pp. 159-163.
24. Крутикова Л.В. А.И. Куприн. М.: Просвещение, 1971. – 119 с.
25. Кулагин С.А. «Они» и «Мы» в рецензиях А. И. Куприна: к проблеме этноидентичности автора // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, № 9, 2009, с. 164-168.
26. Луков В.А. Неореализм в литературе // Знание. Понимание. Умение, № 1, 2013, с. 289-292.
27. Матюшова М.П. Философское мирозерцание Кнута Гамсуна // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия, № 3, 2002, с. 118-128.
28. Максимюк Е.В. Когнитивно-семантическое моделирование образов бытия и мировосприятия в рассказе А. И. Куприна «Гранатовый браслет» // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки, no. 5, 2012, pp. 209-216.
- 13
29. Максимюк Е.В. Методология реализации и экспликации образов сознания в художественном тексте (на примере корреляции и аксиологизации образов счастья в рассказе А. И. Куприна «Гранатовый браслет») // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета, no. 3 (24), 2013, pp. 106-112.
30. Меднис Н.Е. Поэтика и семиотика русской литературы. – М.: Языки славянской культуры, 2011. – 232 с.
31. Мурадян К.Е. Писатели Скандинавии о литературе. – М.: Радуга, 1982. – 416 с.
32. Новиков В.И. Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и Характеры. – М.: АСТ, 1997. – 832 с.
33. Пересадило Р.В., Репневский А.В. Россия и Норвегия, энциклопедический взгляд сквозь века // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки, № 1, 2005, с. 128-130.
34. Платонова Т. В. Место сравнений в художественной речи А. И. Куприна // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки, № 6, 2011, с. 246-252.
35. Полонский В.В. Между традицией и модернизмом. Русская литература рубежа XIX-XX веков: история, поэтика, контекст. – М.: ИМЛИ РАН, 2011. — 472 с.
36. Силантьев И.В. Поэтика мотива. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 296 с.
37. Силантьев И.В. Теория мотива в отечественном литературоведении и фольклористике. Очерк историографии. – Новосибирск: Издательство ИДМИ, 1999. – 104 с.
38. Силантьев И.В. Сюжетологические исследования. – М.: Языки славянской культуры, 2009. – 134 с.
39. Скандинавский центр. Литература Норвегии. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.nordiccenter.ru/ru/culture/norway/literature.html>
40. Толмачёв В.М. Гамсун и символизм // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология, № 20, 2010, с. 143-150.
41. Толмачёв В.М. Достоевский и Ибсен: к постановке проблемы // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология, № 15, 2009, с. 65-80.
42. Фрейман Н.Г. Издание К. Гамсуна в России // Вестник Череповецкого государственного университета, 1, № 2 (29), 2011, с. 97-101.

43. Фрейман Н.Г. Издание современной норвежской литературы в России на примере произведений Юстейна Гордера и Эрленда Лу // Вестник Томского государственного университета, № 344, 2011, с. 33-36.
44. Чеснокова И.Г. Социальное и природное в творчестве А. И. Куприна // Вестник Марийского государственного университета, 2, № 4 (24), 2016, с. 102-106.
- 14
45. Чеснокова И.Г. Личность могучего чувства в произведении А. И. Куприна «Гранатовый браслет» // Филологические науки. Вопросы теории и практики, по. 4-2 (70), 2017, pp. 46-48.
46. Чистякова Э.Э. Скандинавское влияние в русской художественной культуре рубежа XIX-XX вв. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии, 12, № 1, 2011, с. 169-179.
47. Шарыпкин Д.М. Скандинавская литература в России. – М.: Наука, 1980. – 324 с.
48. Шигапова Г.Ф. Звуковая символика в повести А. И. Куприна «Гранатовый браслет» // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования, по. 1, 2013, pp. 192-199.
49. Grimley Daniel M. Jean Sibelius and his world. – Princeton University Press, 2011. - 383 p.
50. Knut Hamsun. Biography. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.thefamouspeople.com/profiles/knut-hamsun-7015.php> Дата обращения 02.06.2018
51. Knut Hamsun Critical Essays. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.enotes.com/topics/knut-hamsun/critical-essays> Дата обращения 02.06.2018
52. Knut Hamsun. Blod, jord, ære og lojalitet. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://slavyanskaya-kultura.ru/blood-honour/knut-hamsun-blod-jord-re-og-lojalitet.html> Дата обращения 02.06.2018
53. Lieven A., Jason F., Markku S. Literature and the Peripheral City. – New York: Palgrave Macmillan, 2015. – 244 p.
54. Famous authors. Knut Hamsun. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.famousauthors.org/knut-hamsun> Дата обращения 02.06.2018

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/36000>